

МЕМЕТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.В. МАЛЫШЕВА, А.А. БЫНЕВ

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

В статье рассматриваются актуальные вопросы меметики, так как понимание механизмов формирования и распространения меметической информации является ключом к созданию информационно-медийной реальности.

Ключевые слова: мем, интернет-коммуникация, медийная реальность, меметика

MEMETICS: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

E.V. MALYSHEVA, A.A. BYNEV

The article deals with current issues of memetics as the understanding of formation and propagation mechanisms of memetic information which is the key to the creation of information and media reality.

Keywords: meme, Internet-communication, media reality, memetics

В последние годы, с развитием интернет-технологий и ускорением процесса глобализации в информационной сфере, замещения части доли традиционных источников информации (печатные издания, радио и телевидение,) в медийной среде, процесс массовой коммуникации трансформируется, приобретая ряд новых особенностей (значительное расширение аудитории, сокращение времени распространения и появление возможности наполнять контентом медийное пространство при сохранении анонимности у любого, подключенного к сети пользователя), которые нельзя не принимать во внимание в контексте изучения этого типа коммуникации. Эти новые особенности создают благоприятные условия в информационной среде для зарождения, развития и распространения *мемов* – идей, посланий и образов, способных самореплицироваться, т.е. обладающих свойствами вируса (компьютерного или биологического) [4; 5; 7; 8; 9; 10].

О таких «психических микробах» (понятие «вирус» в то время не существовало) писал В. М. Бехтерев еще в начале прошлого столетия «(они) хоть и не видимы под микроскопом, но, тем не менее, подобно настоящим физическим микробам действуют везде и всюду и передаются чрез слова, жесты и движения окружающих лиц, чрез книги, газеты и пр., словом, где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными» [1]. Но термин «мем» ввел в 1976 году биолог Ричард Докинз, дав ему следующее определение: *мем – это основная единица передачи культурной информации, то есть имитации... (это) мелодии, идеи, крылатые выражения, моды, способы изготовления посуды и постройки арочных конструкций* [3]. Подобно своему «дальному родственнику» - гену, мем как репликатор стремится создать как можно большее число своих копий. «Хороший мем» [3] справляется с этой задачей успешно, и, следовательно, обеспечивает себе долгое существование. Примерами «хорошего мема» могут послужить некоторые реклам-

ные слоганы: «Сделай паузу – скушай Twix», «Россия – щедрая душа»; политические лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Свобода, равенство, братство»; визуальные изображения (фотография мертвого мальчика - беженца, утонувшего по пути в Европу); фрагменты многих музыкальных произведений, широко распространившиеся, и легко узнаваемые в разных странах мира.

Распространяясь в процессе коммуникации всех видов, мемы укореняются в человеческом сознании, взаимодействуют между собой, формируя, в конце концов, картину мира человека. Фактически, мем – это своего рода единица «программного кода», определяющего какими будут наши верования, убеждения, отношение к тем или иным событиям, способный влиять на наши действия и поведение, по большому счету, формирующего нашу личность. Об этом пишет Р. Броди [2]: «Если уподобить наше сознание компьютеру, мемы будут отвечать за ваше «програмное обеспечение», software, а гены – за «железо», hardware: мозг и центральную нервную систему».

Мем является продуктом человеческого сознания, где он зарождается, развивается и реплицируется. С возникновением сознания в процессе эволюции человек получил возможность противостоять инстинктам, подавлять их. Однако, инстинкты все еще оказывают огромное влияние на нас, и, соответственно, мемы, с ними взаимодействующие, имеют больше шансов на распространение, т. е. становятся «хорошими» [3]. Речь идет о мемах, апеллирующих к инстинктам самосохранения, размножения, утоления голода и др. Хорошим примером такого «вирусного» послания служит следующий текст, широко распространившийся в социальных сетях в интернете, а также реплицирующийся в форме слухов и интерпретаций посредством передачи «из уст в уста» (орфография и пунктуация соблюдены): «Инфа от род.комитета 5 класса другой школы : - У нас мамочка одна в госдуме... она сказала, что у них выступали фсб... сказано, донести инфу до близких. НЕ выходить в массовые скопления людей, торговые центры, развлекательные гипермаркеты. Готовиться серия терактов в связи с действиями России в Сирии...Уважаемые родители, примите, пожалуйста, к сведению. По информации МВД в РФ заслано 18 террористов-смертников, в ближайшие выходные возможен теракт в крупных торг. Центрах. Предупредите знакомых и близких. Пожалуйста отнесись серьёзно, у нас усиление очень мощное. Информация по метрополитену. Такую рассылку дали и по Москве !!!». Распространение этого послание вызвало панику во многих регионах России, а также способствовало поступлению большого количества сообщений о минировании торговых центров.

Следует отметить, что меметика (наука о мемах) не рассматривает мемы с точки зрения их истинности или ложности, т. к. любое знание есть (по Р. Броди) «полуправда». Концепция мема открывает широкие перспективы для разного рода манипуляций, а процесс информационной глобализации, упомянутый выше, развитие интернет-технологий способствуют распространению меметической («вирусной») информации, конструирующей обманные медиа-смыслы [5]. Попадая в сознание, информационный или психический вирус не только побуждает «инфицированного» к распространению своих копий, но и способен изменить поведение носителя, «программируя» его на определенные действия.

Понимание этого свойство меметической информации расширяет возможности манипуляторов разного уровня: от специалистов по маркетингу и PR до политтехнологов, играющих на мировой политической арене. Более того, с высокой долей уверенности можно утверждать, что формирование медийной реальности как в индивидуальном, так и в массовом сознании уже активно используется для достижения политических целей. Такие процессы можно было наблюдать в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, на Украине и в некоторых других странах, когда государство без прямой военной интервенции становится сателлитом, или де-факто прекращает свое существование.

Не смотря на всю привлекательность концепции мема меметика как наука имеет ряд серьезных нерешенных проблем:

- меметика не может существовать вне контекста аналогии ген - мем. Докинз изначально позиционировал мем как единицу культурной эволюции, новый репликатор, органично вписывающуюся в теорию Дарвина;

- докинз утверждает, что «мемы следует рассматривать как живые структуры не только в метафорическом, но и в техническом смысле». Переходя от аналогий к реальным биологическим процессам, он встает на зыбкую почву, т. к. пока мы не имеем данных о протекании таких процессов в организме, аналогия «мем-ген» и «мем-вирус» - не более чем метафора;

- невозможность измерить мем как единицу культурной эволюции;

- неизвестен механизм возникновения мемов.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, не стоит воспринимать меметику только как удобную для понимания абстракцию. Как уже было сказано выше, феномен меметичности занимает умы многих ученых с позапрошлого столетия. Существуют и другие подходы к выявлению природы психических вирусов. Особого внимания здесь заслуживает концепция *диалогического регулятива*. А.А. Романов описывает этот феномен следующим образом: «диалогический регулятив» представляет собой содержащуюся в «психосфере», по В. Гумбольдту, говорящей личности единицу информации, которая, влияя на ход определенных событий в процессе типовой дискурсивной интеракции (воздействия), способствует как возникновению своих «копий» в умах участников такой интеракции, так и генерированию всей системы регулятивных единиц (системы - дискурса), находящихся в «архиве» ментального пространства («вместилища») и используемых участниками диалогической коммуникации, развивающейся по типовому (фреймовому) сценарию» [6; также: 7; 8; 9; 11]. Такой подход к изучению освещаемой проблемы позволяет избежать описанных выше проблем, т. к. рассматривает регулятив как единицу дискурсивной интеракции и не затрагивает биологические процессы.

В любом случае, несмотря на то, что меметика не признается и критикуется многими учеными и имеет ряд нерешенных проблем, концепция мема, безусловно, открывает новую перспективу как в чисто прикладных дисциплинах (маркетинг, PR, политтехнология), так и в фундаментальном изучении эволюции человеческой культуры. Особенно актуальными вопросы меметики представляются сейчас, когда преимущество информационного противостояния стало одним из ключевых элементов глобальной конкуренции. Понимание ме-

ханизмов формирования и распространения меметической информации является ключом к созданию информационно-медийной реальности, которая во многом определяет процессы, протекающие в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1908. – 175 с.
2. Броди Р. Психические вирусы. Методическое пособие для слушателей курса. Пер. с англ. – М.: Центр Психологической культуры, 2001. – 192 с.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. Пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: Corpus, 2012. – 512 с.
4. Малышева Е.В., Бынев А.А. Интернет-коммуникация как инструмент формирования общественного мнения // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 5, 2015. – С. 129 – 133. – Режим доступа: tverlingua.ru
5. Романов А.А. Спин-докторинговая реализация ментальных репрезентаций в Интернет-коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда – Language, Communication and Social Environment. Ежегодное научное издание. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС. – Вып. 13, 2015. – С. 87 – 116.
6. Романов А.А., Малышева Е.В. Манипулятивная коммуникация в системе сетевых «информационных войн» // Жизнь языка в культуре и социуме-5. Материалы международной научной конференции. – М.: Канцлер, 2015. – С. 225 – 226.
7. Романов А.А., Малышева Е.В., Новоселова О.В. Матричная технология в манипулятивной интернет-коммуникации // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, БелГУ, 1-4 апреля 2014 г.: Сб. науч. работ / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014а. – С. 126 – 131.
8. Романов А.А., Малышева Е.В., Новоселова О.В. Спин-докторинговая реализация «принципа каузальной последовательности» ментальных репрезентаций в структуре фреймовой конфигурации // Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом. Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 2-3 апреля 2014 г. Ч. I. Сб. науч. работ / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. – Белгород: БелГУ, 2014а. – С. 158 – 164.
9. Романов А.А., Романова Л.А. Меметический механизм конструирования медиа-смыслов информационного противостояния // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 3, 2015. – С. 1 – 16. – Режим доступа: tverlingua.ru
10. Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Роль меметической информации в формировании «обманных» медиа-смыслов // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 4, 2015. – С. 5 – 13. – Режим доступа: tverlingua.ru
11. Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Медийный опрос как технологический прием спин-докторинговой манипуляции (на материале дискуссии опроса, проведенного 26 января 2014 года телеканалом «Дождь») // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 5, 2015а. – С. 19 – 41. – Режим доступа: tverlingua.ru

Ключевые слова: мем, интернет-коммуникация, медийная реальность, меметика